

Средства массовой информации как фактор риска развития расстройств пищевого поведения

Карина Р. Мовсисян

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

kmovsisian@sfedu.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает проблему влияния средств массовой информации (СМИ), в частности, социальных сетей на возникновение и развитие расстройств пищевого поведения (РПП). Во введении обосновывается актуальность изучения избранного автором вопроса, поставлена цель теоретического исследования. В теоретическом обосновании раскрываются основные понятия, связанные с расстройствами пищевого поведения, автор рассматривает предмет средств массовой информации как провоцирующий фактор развития РПП. Новизна исследования заключается в подходе к изучению этиологического фактора воздействия социальных сетей и других средств массовой информации на развитие расстройств пищевого поведения и чувства неудовлетворенности образом тела, преимущественно, среди молодых людей. В первой части приводятся виды расстройств пищевого поведения, такие как нервная анорексия (НА), булимия и компульсивное переедание, их основные проявления и различия. Автор учитывает также категорию неуточненных диагнозов, относящуюся к нарушениям пищевого поведения (НПП). Во второй части автор предоставляет краткую историческую справку, связанную с тенденциями средств массовой информации, и выделяет социальные сети, как лидирующие среди прочих средств массовой информации и оказывающие влияние на восприятие собственного тела и являющиеся фактором риска для развития РПП. Автор приводит исследование, направленное на изучение влияния СМИ на формирование и развитие РПП, а также делится возможной стратегией защиты от данного влияния. В обсуждении результатов автор приводит дополнительные исследования по изучаемой проблеме, указывает на процентное соотношение между идеалами внешности, транслируемыми социальными медиа и показателями среднестатистических женщин. В заключении автор приходит к выводу о негативном влиянии средств массовой информации, в частности, социальных сетей на восприятие образа собственного тела и формирование и развитие расстройств пищевого поведения.

Ключевые слова

расстройства пищевого поведения, средства массовой информации, социальные сети, социальные факторы пищевых расстройств, влияние социальных сетей

Для цитирования

Мовсисян, К. Р. (2023). Средства массовой информации как фактор риска развития расстройств пищевого поведения. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 21(4), 26–34. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2023.4.2>

Scientific review

UDC 159.9

<https://doi.org/10.21702/ncpb.2023.4.2>

Mass Media as a Risk Factor for the Development of Eating Disorders

Karina R. Movsisyan

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: kmovsisian@sfedu.ru

Abstract

In the article the author considers the problem of the influence of mass media, in particular, social networks on the emergence and development of eating disorders (ED). The introduction substantiates the relevance of the study of the issue chosen by the author, the aim of the theoretical study is set. The theoretical justification reveals the basic concepts related to eating disorders, the author considers the subject of mass media as a provoking factor in the development of EBD. The novelty of the study lies in the approach to investigate the etiological factor of the impact of social networks and other media on the development of eating disorders and body image dissatisfaction, predominantly among young adults. In the first part, types of eating disorders such as anorexia nervosa (AN), bulimia nervosa and compulsive overeating, their main manifestations and differences are presented. The author also considers the category of unspecified diagnoses related to eating disorders (ED). In the second part, the author provides a brief historical background related to media trends and highlights social media as leading the way among other media and influencing body perception and being a risk factor for developing an EBD. The author cites a study to examine the influence of media on the formation and development of RPP and shares

possible strategies to protect against this influence. In the discussion of the results, the author cites additional research on the problem under study, and points out the percentage correlation between the ideals of appearance broadcast by social media and the indicators of average women. In conclusion, the author comes to the conclusion about the negative influence of social media on women's appearance.

Keywords

eating disorders, media, social media, social networks, social factors of eating disorders, the impact of social media

For citation

Movsisyan, K. R. (2023). Mass media as a risk factor for the development of eating disorders. *North-Caucasian Psychological Bulletin*, 21(4), 26–34. (in Russ.). <https://doi.org/10.21702/ncpb.2023.4.2>

Введение

Проблема расстройств пищевого поведения существовала еще задолго до появления интернета, телевидения и прочих средств массовой информации. Еще в античности люди прибегали к различным способам трансформации собственного пищевого поведения, среди которых известны методы избегания приемов пищи или вызывания рвоты. Однако, цель подобных вмешательств была связана с достижением духовного «очищения», когда как сегодня расстройства пищевого поведения часто связаны со стремлением достичь определенного признанного совершенства внешнего облика.

На сегодняшний день наибольшим влиянием в сфере красоты среди всех средств массовой информации обладают социальные сети. Данный временной отрезок можно именовать эпохой инфлюенсеров – лидеров мнений, выступающих с площадок социальных сетей и представляющих собой «лоскутные одеяла» из всевозможных трендов красоты, существующих в единицу времени. Эталоны внешней привлекательности существовали всегда, однако именно сегодня мы имеем возможность наблюдать за их носителями практически в режиме реального времени, что зачастую способствует сравнениям и стремлению к изменениям в собственной внешности. Однако, в контексте сравнений собственного образа тела с образом тела человека по ту сторону экрана смартфона, мы часто не учитываем обстоятельства в виде различных улучшений, через которые порой проходят не только сами инфлюенсеры, но и их контент. Так, эталон внешней привлекательности последних лет – худое тело но, порой, даже его становится недостаточно для тренсеттеров и в ход идут различные трансформации, демонстрирующие недостижимые физические идеалы для большинства людей, что ведет к фрустрации и повышает риск развития дисморфофобии и расстройств пищевого поведения. Последнее мы проанализируем в данной работе.

По данным международной конференции по нарушениям питания, более 10% населения страдает расстройствами пищевого поведения и намного больше людей питаются нерационально. (Пушкарская, Андреев娜, 2016).

Трудность диагностики расстройств и нарушений пищевого поведения на ранних стадиях обусловлена тем, что расстройство мимикрирует под уход за собой,

увлечение правильным питанием, фитнесом, здоровым образом жизни, что поощряется современным обществом и активно продвигается социальными медиа.

Цель исследования: провести теоретический анализ научной литературы, посвящённой влиянию средств массовой информации, в частности, социальных сетей на развитие и формирование расстройств пищевого поведения, сформировать общее понимание данной проблемы.

Теоретическое обоснование

Понятие и виды расстройств пищевого поведения

Расстройства пищевого поведения – поведенческие паттерны, связанные с нарушениями процесса принятия пищи, отклоняющимся от показателей нормы потреблением пищи.

Номенклатура психических расстройств DSM-5 определяет следующие расстройства пищевого поведения: нервная анорексия, булимия, компульсивное переедание. Также существует ряд нарушений пищевого поведения (НПП), именуемых как категория «неуточненных» расстройств – когда существует неадекватное отношение к пище, но под три указанных расстройства симптомы не подходят. Малкина-Пых И. Г. отмечает также ряд субклинических проявлений НПП, включая патологический голод, частые «перекусывания», ограничение определенных продуктов в рационе, компенсирующие переедание (стремление скорее «сжечь» энергию, полученную из пищи путем физических нагрузок).

«Международная статистическая классификация психических болезней и проблем, связанных со здоровьем» МКБ-10, используемая в России, определяет «Расстройства пищевого поведения» (F50) в разделе F5 «Поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами» и включает нервную анорексию и булимию. (Овчаров, Максимова, 1995).

Нервная анорексия (anorexia nervosa) – расстройство пищевого поведения, характеризующееся настойчивым снижением массы тела, стремлением к радикальному похудению, что часто приводит к выраженному истощению, а в некоторых случаях – к летальному исходу. Это расстройство сопровождается болезненным убеждением о собственной чрезмерной полноте всего тела или его отдельных частей, которое зачастую не имеет объективных оснований. (Коркина, Цивилько, Марилов, 1996).

Данный вид расстройств пищевого поведения в основном, происходит у девушек в возрасте 15–19 лет. Лишь около 10% страдающих анорексией – мужчины. Предположительно это связано с высокой ценностью женской привлекательности в обществе (Witztum, Latzer, Stein, 2008).

Коннер и Армтейдж выделяют наиболее распространенную ситуацию в анамнезе пациента с анорексией – начало ограничительного пищевого поведения в виде диеты, зачастую, имеющих критически-низкую калорийность рациона, с целью улучшения формы тела. Питание и масса тела принимают характер навязчивых мыслей.

Булимия – расстройство приёма пищи, характеризующееся озабоченностью массой тела, периодическими приступами переедания и, следующими за перееданием, способами очистительного поведения.

Связь между булимией и психологическими проявлениями пациента начали замечать еще в начале 18 века. В конце 19 – начале 20 века булимия воспринималась

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

лась как форма невроза, то есть психологическое расстройство (Козлова, Глушкова, Егошина, 2020).

Существует несколько вариантов протекания булимии: очистительное поведение после приступа компульсивного переедания организуется путем вызывания рвоты или приема слабительных/мочегонных препаратов; период голодания после переедания; усиленная физическая активность с целью расходовать калории, приобретенные в обильном приеме пищи накануне.

У людей с булимией наблюдается значительная тревога по поводу употребления пищи и его воздействия на вес. Это проявляется в частых разговорах о лишнии килограммах, энергетической ценности блюд и т.д. В отличие от анорексии, булимия сложно определима, поскольку зачастую люди не демонстрируют свои пристрастия к еде в присутствии других людей. (Солодовник, Неповинных 2020).

Типы булимии:

1. Очистительный тип: человек провоцирует рвоту или злоупотребляет препаратами (слабительные, диуретики);

2. Булимия как вторая стадия анорексии: человек применяет другое компенсирующее поведение, например, отказывается от пищи или значительно превышает свою физическую нагрузку, не провоцируя рвоту регулярно и не злоупотребляя препаратами.

Медицинское толкование термина «компульсивное переедание» (КП) включает в себя бесконтрольное желание употреблять некоторые продукты под влиянием стресса и повышенной тревожности. Люди, стремящиеся к ограничениям в питании, зачастую теряют контроль над собой и претерпевают срыв – безграничное потребление продуктов, в которых ранее себя ограничивали.

В отличие от булимии, такие приступы не сопровождаются очистительными ритуалами, голоданием или избыточными физическими нагрузками. Часто люди, страдающие данным расстройством, имеют лишний вес или ожирение. После приступа они переживают чувство вины, стыда, эмоционального дискомфорта – что, порой, является пусковым механизмом начала следующего приступа. (Лапина, 2018)

Для установления диагноза «компульсивное переедание» частота приступов переедания должна составлять два и более раза в неделю в течение полугода.

Влияние СМИ на возникновение и развитие расстройств пищевого поведения

Значительной детерминантой развития пищевых девиаций, базирующихся на трансляции стандартов внешней привлекательности, являются СМИ, в частности, интернет.

Ранее предполагалось, что три социокультурных фактора – сверстники, родители и средства массовой информации вызывают сравнения и усвоение идеалов, что может усилить неудовлетворенность телом, что, в свою очередь, способствует дисфункции пищевого поведения (например, ограничениям и булимией). (Barthels, Kisser, & Pietrowsky, 2020).

В течение последних 30 лет средства массовой информации чрезмерно навязывали людям идеалы худобы, превращая этот идеал в новый эталон. Хотя исторически сложилось так, что нормы телосложения передавались в основном через традиционные средства массовой информации (телевидение, радио, газеты, журналы), последние несколько лет стали свидетелями роста и расширения использования социальных сетей. Термин «социальные сети» относится ко всем веб-сайтам и онлайн-мобильным приложениям с пользовательским контентом. Они позволяют

своим пользователям участвовать в онлайн-обменах, транслировать контент, созданный самими пользователями, и вступать в виртуальные сообщества.

Несколько исследований показали, что воздействие социальных сетей может способствовать неудовлетворенности телом и приводить к рискованному пищевому поведению, транслируя идеалы худобы, к которым люди так стремятся. Среди выявленных механизмов, объясняющих этот результат, наиболее распространенными являются социальные сравнения, основанные на внешности и усвоении идеалов худобы посредством ежедневного контакта с идеализированными телами. Действительно, физическая внешность сегодня занимает центральное место в социальных сетях. (Jiotsa Naccache, Duval, Rocher, Grall-Bronnec, 2021)

Интернет в наше время является одним крупнейшим фактором возникновения нездорового отношения к собственному телу у людей. Трафик социальных сетей переполнен информацией и человечество непрерывно следит за ней. (Ильина, 2020)

Лихачева В. В. обращает внимание на чрезмерное стремление современных молодых людей к изменению собственного облика тела. Известно, что в различные эпохи появлялись свои каноны красоты. Если в XV веке излишняя худоба считалась признаком низкого достатка или болезней, то конец XX века и нынешнее время превозносят худобу как показатель красоты и здоровья, а, порой, и успеха. На сегодняшний день, между понятиями худобы и привлекательности стоит знак равенства.

Эталон красоты сегодня – худой человек, придерживающийся «правильного питания» и активно занимающийся в спортивном зале.

Пользователи таких социальных сетей и платформ, как Фейсбук (Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ), Инстаграм (Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ), Пинтерест, Снапчат и Тамблер, подвержены в большей степени влиянию стандартов красоты, а именно стремлению к снижению массы тела, поскольку платформы представляют преимущественно визуальные триггеры (Григорьева, Польская, 2019).

Контент средств массовой информации содержит многочисленные, перекрывающиеся и слишком часто нездоровые сообщения о гендере, привлекательности, идеальных размерах и формах тела, самоконтроле, желании, еде и управлении весом. Кросс-секционные исследования обычно указывают на скромную, но значимую положительную корреляцию между уровнем воздействия средств массовой информации и важной триадой: неудовлетворенностью своим телом, интернационализацией худощавого идеала и беспорядочным питанием. Хотя лонгитюдных исследований на удивление мало и, следовательно, требуется гораздо больше исследований, доступная литература предполагает, что для молодых людей степень воздействия средств массовой информации предсказывает увеличение негативного образа тела и РПП.

Многочисленные исследования подтверждают роль интернета и СМИ в развитии РПП, поскольку зачастую восприятие образов тела на пространстве социальных сетей и интернета лишено критичности. Фотографии зачастую подвергаются обработке, являются результатом удачного ракурса, освещения и других факторов, способствующих созданию «идеального» изображения.

Исследование *Does the Internet function like magazines? An exploration of image-focused media, eating pathology, приводит данные в пользу того, что транслируемые в массмедиа образы худобы влияют на развитие пищевых расстройств, а также на общую неудовлетворенность собственным телом, что может являться фактором риска развития дисморфофобии. В исследовании была выявлена положительная связь между просмотром фотографий с изображением моделей с низкой массой тела и*

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

телевизионных программ и возникновением РПП. Также, существуют исследования, которые изучали потенциальное влияние интернет-СМИ на поведение и отношение к расстройствам приема пищи. В этом исследовании изучались связи между воздействием средств массовой информации, ориентированных на изображение, неудовлетворенностью своим телом, пищевыми патологиями и интернетизацией стройного идеала в выборке из 421 студентки. Студентки бакалавриата тратили значительно больше времени на просмотр онлайн-медиа, ориентированных на внешний вид, а не на чтение журналов, посвященных имиджу. Использование Интернета и телевидения, ориентированное на внешний вид, было связано с патологией пищевого поведения. Эти результаты согласуются с результатами предыдущих исследований, и подчеркивают уязвимость людей с высоким уровнем идеальной интернетизации к воздействию средств массовой информации.

Одной из потенциальных стратегий противодействия негативному воздействию воздействия СМИ на изображение тела является повышение медиаграмотности, которое является важным компонентом защитной фильтрации. Медиаграмотность включает в себя критическую оценку того, как средства массовой информации изображают идеалы внешнего вида, например, осознавая изображаемые узкие идеалы красоты и широко распространенные цифровые модификации медийных образов (Andrew, Tiggemann, Clark, 2015).

Обсуждение результатов

Средства массовой информации со своим появлением начали транслировать стандарты красоты, который зачастую были далеки от средних показателей фигуры и веса в обществе. Так, изначально СМИ транслировали идеал женского тела, вес которого в среднем был на 10% ниже веса среднестатистической женщины. На данный момент это значение превышает 20%. В среднем сегодня вес моделей, инфлюенсеров или актрис на 95% ниже веса среднестатистических женщин.

Влияние средств массовой информации на неудовлетворенность образом тела и, в последствии, развитием РПП изучалось также в период лидерства телевидения по отношению к другим СМИ. Так, в эпоху популярности и доступности телевидения было проведено исследование, целью которого было изучить влияние телевидения на восприятие образа тела среди женщин. Исследование локализовалось на острове Фиджи, где на тот момент отсутствовало телевидение, а эталоном внешней привлекательности считались девушки с громоздким и крепким телом.

Среди жительниц острова был проведен опрос, который выявил, что лишь у маленького процента женщин был опыт, связанный с похудением или вызыванием рвоты с целью очищения. Спустя три года, когда на острове появились телевизоры, транслирующие европейские программы, где идеал красоты – худая девушка, был проведен повторный опрос, который выявил, что больше половины женщин (69 %) обратились к диете, 74 % опрошенных женщины считают себя толстыми и непривлекательными, а примерно 20 % прибегали к вызову рвоты.

Заключение

Расстройства пищевого поведения включают определенные поведенческие паттерны, связанные с нарушениями процесса принятия пищи, потреблением пищи, отклоняющимся от нормы.

Справочник психических расстройств DSM-5 в понятие «Расстройство пищевого поведения» включает нервную анорексию (патологическое желание худеть), булимию (очистительное поведение после еды путем стимулирования рвоты или

приема препаратов) и компульсивное переедание, именуемое также приступами обжорства (приступообразное поглощение пищи, в разы превышающее привычные порции). Детерминантой развития пищевых девиаций, базирующихся на трансляции стандартов внешней привлекательности, являются СМИ, в частности, интернет.

Многочисленные исследования подтверждают роль интернета и СМИ в развитии РПП, поскольку зачастую восприятие образов тела на пространстве социальных сетей и интернета лишено критичности. Фотографии зачастую подвергаются обработке, являются результатом удачного ракурса, освещения и других факторов, способствующих созданию «идеального» изображения.

В качестве инструмента для противодействия негативному влиянию средств массовой информации на восприятие образа тела и на развитие расстройств пищевого поведения, мы рекомендуем развивать медиаграмотность, которая будет включать в себя критическую оценку контента масс-медиа.

Немаловажно также стремиться к объективной оценке собственного тела, что подразумевает отказ от сравнения себя с другими и поддержание стабильной адекватной самооценки.

Литература

- Григорьева, Д. А., Польская, Н.А. (2019). Идеализация тела в социальных сетях как фактор риска нарушений пищевого поведения у девушек. В *Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития* (С. 346–348). Москва: МГППУ.
- Ильина, В. А. (2020). Идеализация расстройства пищевого поведения в виртуальном пространстве. *Скиф. Вопросы студенческой науки. Социологические науки*, 4(44), 45–99.
- Козлова, О. Н., Глушкова, К., Егошина Е. (2017). Булимия-чума 21 века. В *Сборник материалов XII межрегиональной научно-практической конференции «Здоровый образ жизни – великие времена»* (С. 68–71). Йошкар-Ола: ГБПОУ РМЭ «Йошкар-Олинский медколледж».
- Коннер, М. Армитейдж, К. Дж. (2012). *Социальная психология пищи*. Санкт-Петербург: Гуманитарный центр.
- Коркина, М. В., Цивилько, М. А., Марилов, В. В. (1996). *Нервная анорексия*. Москва: Медицина.
- Лапина, Ю. (2017). *Тело, еда, секс, тревога, что беспокоит современную женщину: Исследование клинического психолога*. Санкт-Петербург: Аргументы и факты.
- Лихачева, В. В. (2023). Героиновый шик или идеализация РПП в интернет – среде. В *Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции* (С. 44–56). Институт мировых цивилизаций.
- Малкина-Пых, И. Г. (2017). *Терапия пищевого поведения: справочник практического психолога*. Москва: Эксмо.
- Овчаров, В. К., Максимова М. В. (1995). *Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем: МКБ-10*. Москва: Медицина.
- Пушкарская, Л. С., & Андреева Е. В. (2016). *Компульсивное переедание – современные реалии проблемы*. Бюллетень медицинских интернет-конференций, 5, 752–752.
- Солодовник, Е. М., & Неповинных, А. (2020). Современные представления молодежи о расстройствах пищевого поведения (булимия). *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 3(42), 159–163. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10227>
- Barthels, F., Kisser, Ju., & Pietrowsky, R. (2020). Orthorexic eating Behavior and body dissatisfaction in a sample of young females. *Eating and Weight Disorders – Studies on Anorexia, Bulimia and Obesity*, 26(6), 2059–2063.
- Witztum, E., Latzer, Y., & Stein D. (2008). Anorexia Nervosa and Bulimia Nervosa as Idioms of Distress from the Historical Background to Current Formulations. *International Journal of Child and Adolescent Health*, 5(1), 284 – 294.

- Jiotsa, B., Naccache, B., Duval, M., Rocher, B., & Grall-Bronnec, M. (2021). Social Media Use and Body Image Disorders: Association between Frequency of Comparing One's Own Physical Appearance to That of People Being Followed on Social Media and Body Dissatisfaction and Drive for Thinness. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(6), 28–80. <https://doi.org/10.3390/ijerph18062880>
- Andrew, R., Tiggemann M., & Clark L. (2015). The protective role of body appreciation against media-induced body dissatisfaction. *Body Image*, 18(15), 98–104. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2015.07.005>

References

- Andrew, R., Tiggemann M., & Clark L. (2015). The protective role of body appreciation against media-induced body dissatisfaction. *Body Image*, 18(15), 98–104. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2015.07.005>
- Barthels, F., Kisser, J., & Pietrowsky, R. (2020). Orthorexic eating Behavior and body dissatisfaction in a sample of young females. *Eating and Weight Disorders – Studies on Anorexia, Bulimia and Obesity*, 26(6), 2059–2063.
- Conner, M. Armytage, K. J. (2012). *Social psychology of food*. St. Petersburg: Humanitarian Center.
- Grigorieva, D. A., Polskaya, N.A. (2019). Idealization of the body in social networks as a risk factor for eating disorders in girls. In *Collection of articles based on the materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference on Developmental Psychology* (pp. 346–348). Moscow: MGPPU.
- Ilyina, V. A. (2020). Idealization of eating disorders in virtual space. Scythian. *Questions of student science. Sociological Sciences*, 4(44), 45–99.
- Jiotsa, B., Naccache, B., Duval, M., Rocher, B., & Grall-Bronnec, M. (2021). Social Media Use and Body Image Disorders: Association between Frequency of Comparing One's Own Physical Appearance to That of People Being Followed on Social Media and Body Dissatisfaction and Drive for Thinness. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(6), 28–80. <https://doi.org/10.3390/ijerph18062880>
- Korkina, M. V., Tsvilko, M. A., Marilov, V. V. (1996). *Anorexia nervosa*. Moscow: Medicine.
- Kozlova, O. N., Glushkova, K., Egoshina E. (2017). Bulimia is the plague of the 21st century. In *Collection of materials of the XII interregional scientific and practical conference "Healthy lifestyle is the call of the times"* (pp. 68–71). Yoshkar-Ola: GBPOU RME "Yoshkar-Ola Medical College".
- Lapina, Y. (2017). *Body, food, sex, anxiety, what worries the modern woman: A study by a clinical psychologist*. St. Petersburg: Arguments and facts.
- Likhacheva, V. V. (2023). Heroin chic or idealization of eating disorders in the Internet environment. In *Collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference* (pp. 44–56). Institute of World Civilizations.
- Malkina-Pykh, I. G. (2017). *Eating behavior therapy: a handbook for a practical psychologist*. Moscow: Eksmo.
- Ovcharov, V. K., Maksimova M. V. (1995). *International statistical classification of diseases and related health problems: ICD-10*. Moscow: Medicine.
- Pushkarskaya, L. S., & Andreyanova E. V. (2016). Compulsive overeating is a modern reality of the problem. *Bulletin of Medical Internet Conferences*, 5, 752–752.
- Solodovnik, E. M., & Nepovinnikh, A. (2020). Modern ideas of young people about eating disorders (bulimia). *International Journal of Humanities and Sciences*, 3(42), 159–163. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10227>
- Witzum, E., Latzer, Y., & Stein D. (2008). Anorexia Nervosa and Bulimia Nervosa as Idioms of Distress from the Historical Background to Current Formulations. *International Journal of Child and Adolescent Health*, 5(1), 284–294.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.